

71.4 (4 Бес)
К 48

46

278

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК 008 + 39 (= 161.3) (476.2) «451» : 78.07

Клега Ирина Юрьевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОЛЕСКОГО ТОПОСА В ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКИХ
УСЛОВИЯХ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата культурологии

Минск – 2006

Работа выполнена на кафедре культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
Смолик А.И.

Официальные оппоненты – доктор философских наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом истории и теории культуры Научно-просветительского центра УО «Белорусский государственный педагогический университет им.М.Танка»
Конон В.М.

– кандидат культурологии, доцент культурологии УО «Белорусский государственный экономический университет»
Карнажицкая Т.В.

Оппонирующая организация – ГУО «Республиканский институт высшей школы»

Защита состоится «15» июня 2006 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 09. 03. 01 при УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: г. Минск, ул. Рабкоровская, 17;
Телефон ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан «12» мая 2006 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций кандидат искусствоведения, доцент

Смирнова И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

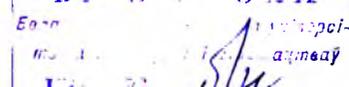
Актуальность темы диссертации

За последние два десятилетия в полесском топосе произошли большие антропогенные и культурные изменения, которые вызваны совокупностью различных факторов, где наиболее значительным оказалась техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС. По своим параметрам социокультурная ситуация в полесском топосе существенно отличается от иных, экологически благополучных, районов Беларуси. Это обусловлено тем, что именно Гомельская область оказалась наиболее загрязненным регионом Беларуси и, следовательно, наиболее подверженным существенной трансформации социальной и культурной жизни.

Трансформация музыкальной культуры исследуемого региона – уникальное социокультурное явление, и в обычных условиях, при обычной динамике культуры она была бы невозможна. Трансформационные процессы, вызванные социально-политическими и экономическими реформами конца XX столетия, а также последствиями чернобыльской катастрофы – материальными, психологическими и духовными, – привели к существенным изменениям в культуре, ее функциональной сфере, принципах деятельности социокультурных учреждений.

Проблемами исследования деятельности субъектов социума по созданию, сохранению и трансляции музыкальной культуры занимаются многие представители социогуманитарной сферы знаний. Вышеназванные проблемы относятся к числу наиболее известных, так как к ним неоднократно обращались мыслители прошлых столетий. Так, И. Кант, Вольтер, И.В. Гете видели в культуре (в том числе и музыкальной) духовное богатство общества. По мнению И.В. Гете она (культура) не имеет содержания, с которым нужно считаться. Она – все формы и наполнения. Она делает возвышенным и благодарным все, что берется выразить. Музыкальную культуру как неотъемлемую часть духовной сферы в XX веке исследовали Б.В. Асафьев, Ю.Б. Борев, М.С. Каган, А.А. Карягин, В.М. Конон, Л.А. Мазель, А.Н. Сохор, С.Х. Раппопорт, А. Швейцер. Искусствоведческие исследования отечественной музыкальной культуры содержатся в этнографических трудах Е.В. Гиппиус, З.Я. Можейко, З.В. Эвальд. В изучение традиционной культуры отдельных регионов Беларуси ценный вклад внесли известные белорусские этнографы-собиратели и фольклористы М.В. Довнар-Запольский, З.Ф. Радченко, Е.Р. Романов, А.К. Сержпутовский. Разнообразные аспекты формирования и функционирования белорусской профессиональной и народной музыкальной культуры исследованы В.А. Антоневич, Г.С. Мишуровым, А.В. Скоробогатченко, Н.П. Яконок и др. Деятельность социокультурных институтов постчернобыльского социума по развитию музыкальной культуры исследовали А.И. Смагин, А.И. Смолик.

Несмотря на разносторонность научных подходов к проблемам музыкальной культуры, многоаспектность ее исследования, – она по-прежнему остается актуальной и требующей новых изучений ввиду своей исключительной сложности. В культурологии еще не исследована музыкальная культура

центральной части Восточного Полесья с позиций современной социокультурной ситуации в конкретных, локальных условиях (в данном случае полесского топоса).

Связь работы с крупными научными программами, темами

Работа над диссертацией велась в тесной связи с разработкой комплексной темы на кафедре культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Основные тенденции развития духовной культуры Беларуси в постсоветский период», рассчитанной на 2001 – 2005 годы.

Наше научное исследование входит в отраслевую научную программу «Культура» (задание № 6 от 05.07.1999 г.), которая была разработана в УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» и включена в государственный план научных исследований «Духовная культура белорусов в контексте славянского содружества».

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в выявлении сущностных особенностей трансформации и функционирования музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях, места и роли ее в социокультурном пространстве современного Полесья.

Исходя из поставленной цели определены следующие задачи:

- выявить специфические особенности трансформационных процессов в музыкальной культуре полесского топоса;
- выделить специфику постмодернистской духовной культуры в условиях полесского топоса постчернобыльского периода и показать ее воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса;
- определить сущность и особенности динамики музыкальной культуры в современном социокультурном пространстве постчернобыльского социума;
- эксплицировать специфику содержания и форм музыкального творчества субъектов изучаемого топоса;
- обосновать необходимость перехода к неформальной («субъект-субъектной») модели деятельности социокультурных институтов полесского топоса.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является музыкальная культура полесского топоса.

В качестве предмета исследования выступают трансформационные процессы в музыкальной культуре полесского топоса постчернобыльского периода.

Гипотеза

Гипотеза исследования заключается в том, что в результате существенного изменения социокультурной среды полесского топоса, вызванного социально-экономическим кризисом и последствиями техногенной чернобыльской катастрофы, произошла внутренняя и внешняя трансформация музыкальной культуры. В постчернобыльский период музыкальное творчество приобрело, помимо собственно творческих, новые функции (адаптационную, рекреационную,

компенсаторную) Это потребовало создания неформальной («субъект-субъектной») модели деятельности, которая предполагает не только управленческие функции, но и создание условий коммуникационных процессов между субъектами топоса и социокультурными институтами.

Методология и методы проведенного исследования

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования опирается на положения, разработанные в трудах белорусских и зарубежных философов, культурологов и этнографов П.А. Бессонова, М.В. Довнар-Запольского, Э.К. Дорошевича, М.С. Кагана, Э. Кассирера, Н.И. Крюковского, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.Ф. Мартынова, И.В. Морозова, И.Н. Носовича, Е.Р. Романова, А.И. Смолика, Н.И. Толстого, П.М. Шпилевского и других.

Автор исследования опирался на концептуальные положения о диалектической взаимосвязи и взаимодействии структурных элементов музыкальной культуры, взаимосвязи сущности мелоса с культурой, разработанные отечественными и зарубежными учеными Б.В. Асафьевым, Т.Г. Барановской, Р.И. Грубером, О.В. Дудиной, Э. Куртом, А.Б. Ладыгиной, Г.С. Мишуровым, И.Ю. Назиной, А.И. Смагиным, А.Н. Сохором, И.М. Шумской, Н.П. Яконюк и др.

Диссертационная работа основывается на системном и аксиологическом научных подходах. В качестве основных использованы следующие методы исследования:

- системный метод, позволивший рассмотреть музыкальную культуру полесского топоса постчернобыльского периода в единстве ее разнообразных компонентов;
- структурно-функциональный метод, который позволил выявить структуру музыкального творчества полесского топоса и уточнить функции музыкальной культуры в постчернобыльских условиях;
- компаративный метод, на основе которого выявлены сущностные особенности трансформации и функционирования музыкальной культуры полесского топоса в сравнении с дочернобыльскими условиями.

Научная новизна и значимость полученных результатов

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- показаны специфические особенности трансформационных процессов в музыкальной культуре исследуемого топоса;
- выявлена специфика постмодернистской духовной культуры в условиях полесского топоса постчернобыльского периода и их воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса;
- определена сущность и особенности динамики музыкальной культуры в современном социокультурном пространстве постчернобыльского социума;
- эксплицирована специфика музыкального творчества субъектов топоса как целостного, самостоятельного явления белорусской культуры;

обоснована необходимость перехода к неформальной («субъект-субъектной») модели деятельности социокультурных институтов полесского топоса по развитию музыкальной культуры в постчернобыльских условиях.

Практическая (экономическая, социальная) значимость полученных результатов

По результатам диссертационного исследования составлены акты:

1. О внедрении в фонды районных и городских библиотек области методических разработок для младшего звена системы музыкального образования (см. Прил. № II).

2. О внедрении курса лекций «Музыкальная культура полесского топоса» в учебный процесс филиала УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (г. Мозырь).

Материалы, содержащиеся в диссертации, могут использоваться при создании учебно-методических разработок по курсам культурологии, социокультурной деятельности, мировой и отечественной художественной культуры, в частности в разделах «Художественная культура», «Региональные культуры», «История музыки Беларуси». Результаты исследования могут быть учтены в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин. Теоретическое обоснование необходимости использования диссертантом «субъект-субъектной» модели деятельности социокультурных институтов Гомельской области по развитию музыкальной культуры в постчернобыльских условиях может быть включена в качестве иллюстративного материала при чтении ряда учебных курсов, в том числе «Менеджмент социокультурной сферы», «Организация художественного творчества». Выводы и положения диссертации могут стать основой для разработки проектов культурного развития регионов Беларуси.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Под влиянием последствий социальных реформ, произошедших в конце XX столетия, вследствие распада государственной системы СССР и аварии на Чернобыльской атомной электростанции в Беларуси произошли (помимо экологических, технологических, психологических) существенные социокультурные изменения, в наибольшей степени проявившиеся на территории полесского топоса. В результате смещения акцентов в системе духовных ценностей в постчернобыльских условиях у субъектов полесского топоса сформировалось иное мировоззрение, вызванное социально-экономическими, экологическими и психологическими факторами. Следствием данного процесса стала трансформация духовной культуры полесского топоса, которая наиболее полно проявилась в музыкальной культуре, чутко реагирующей на внешние воздействия и улавливающей малейшие изменения в жизни социума.

2. Трансформационные процессы духовной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях отразились на специфике и формировании постмодернистской культуры. Ее основными чертами являются: 1) появление новых культурных программ и форм музыкально-культурной деятельности (музыкальные объединения гитаристов, гармонистов; творческие лаборатории;

создание отделений народного хорового пения на базе детских музыкальных школ топоса); 2) деканонизация музыкально-культурной деятельности (расширение тематического и стилистического диапазона, средств музыкальной выразительности); 3) подчеркнутое новаторство (поиск новых жанров, форм и средств музыкального изложения). Совпадение чернобыльского и постмодернистского факторов оказало воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса (развитие музыкальной культуры в традиционном стиле, расширение стилистического диапазона, возрастание роли вокального исполнительства конфессиональной направленности, а также роли «молодежной музыки», активизация семейного творчества), а также вычленения новых социальных функций музыки, где на первый план выходят компенсаторная и рекреационная функции как наиболее способствующие смягчению и ликвидации психологической дезадаптации пострадавшего населения и выводу личности из стадии резистентности.

3. Несмотря на деструктивные процессы, происходящие в постчернобыльском социуме полесского топоса, музыкальная культура не только сохранилась, но трансформировалась, поднявшись на более высокую, качественно новую ступень развития. Музыкальная культура исследуемого топоса в постчернобыльских условиях обладает следующей спецификой:

– изменились формы организации ансамблей: со 2-й половины 90-х гг. XX века происходит процесс реорганизации больших хоров и ансамблей в небольшие, мобильные коллективы, что связано с трудностями социально-экономического характера;

– превалирует тяготение к коллективным формам творческой деятельности, что обусловлено миграцией исполнителей-солистов в экологически благополучные регионы, а также обострением трагизма внутреннего одиночества в постчернобыльский период;

– трансформировался характер музыкального творчества, который заключается в качественном изменении приемов композиторского письма (усложняется гармония – вместо неполных аккордов и секстаккордов используются септаккорды, уменьшенные и увеличенные трезвучия, диссонансирующие созвучия), в изменении традиционных особенностей игры (расширяются исполнительские средства музыкальной выразительности – разнообразные виды ударов, пиццикато и флажолетов, глиссандирование, игра ключом и молоточками по деке у цимбал, штрихи спикато, сотийе, летучее стаккато, игра в I – V позициях у скрипки и т.п.);

– изменилась внутриансамблевая функциональная нагрузка: инструментальный состав перестал носить автономный характер и находится в непрерывном единстве с вокальным и хореографическо-театральным действием;

– произошло разделение коллективов по типу их функционирования: создаются ансамбли фольклорного типа, молодежно-ориентированные музыкальные коллективы, ансамбли, объединяющие струнные народные инструменты и фортепиано.

4. Музыкальное творчество субъектов полесского топоса в постчернобыльских условиях характеризуется следующей спецификой:

- переосмыслением музыкального фольклора, творческое развитие которого выявляется: в трансформированном прочтении фольклорного тематизма, в частичном либо полном цитировании фольклорной темы и усложнении ее академическим музыкальным языком, в тенденции к мелодическому сжатию основной музыкальной темы и неразвертываемости ее до конца;

- заимствованием жанровых черт народной музыки: восстанавливается традиционный балладный жанр, частушечный, лирическая песня, выполняющие в постчернобыльский период компенсаторную функцию;

- переосмыслением традиционных средств музыкальной выразительности: обогащение тембра за счет соединения в одном ансамбле традиционных народных инструментов с академическими, рентабельное использование регистровых, исполнительских возможностей инструментов, связанное с привлечением в народные ансамбли исполнителей, имеющих академическое музыкальное образование;

- привнесением в сценическое воплощение песен элементов театрализации, которая носит амбивалентный характер. С одной стороны, визуализированный сценический фольклор (театрализованное воспроизведение литературного текста), рассчитанный на моментальный успех у субъектов топоса, способствует исключению особенностей полесской музыкальной традиции (утрачивается подлинно полесский строй костюмов, традиционная манера сценического поведения и др.) и введению в сценическую исполнительскую практику чужеродных заимствований. С другой стороны, придание музыке иного эмоционального статуса привело к формированию исполнителя особого типа, аккумулирующего в себе качества музыканта-исполнителя (с конца 90-х годов XX века в большей степени профессионального), интерпретатора музыки, организатора сценического зрелища и актера, что способствует привлечению широкой слушательской аудитории.

5. Деструктивные тенденции, затронувшие в постчернобыльский период все сферы жизни субъектов полесского топоса, оказали влияние на функционирование социокультурных институтов топоса. Создание программ психосоциальной реабилитации субъектов исследуемого топоса базируется на приобретении реципиентов к опыту активной творческой деятельности. В постчернобыльских условиях управление требует неформального отношения между субъектами управления и субъектами топоса. Социокультурные институты в постчернобыльский период начинают играть не только творческую роль, но и выполнять компенсаторную функцию. Взаимодействие социокультурных институтов с субъектами топоса продолжают сохранять характер управления, но смысл последнего меняется: оно выполняет и социальные функции, то есть создаются условия коммуникативных процессов между субъектами топоса и субъектами управления. В силу этого данную модель условно можно назвать «субъект-субъектной». Социокультурные институты топоса используют новые формы (организация региональных фестивалей и музыкально-культурных

проектов, этномузыкальных экспедиций, исследующих музыкальную культуру полесского топоса, введение в образовательные планы дошкольных учреждений полесского топоса музыкального фольклора) и методы работы (метод опосредованного воздействия, конгнификации, деятельного и идейно-эмоционального воздействия).

Личный вклад соискателя

Данная диссертация представляет собой самостоятельное комплексное исследование музыкальной культуры субъектов полесского топоса в постчернобыльских условиях. В процессе проведенного исследования автором был собран, изучен, проанализирован и систематизирован с культурологических позиций обширный теоретический и практический материал, позволяющий определить сущность и тенденции трансформационных процессов в музыкальной культуре посткатастрофного социума, ранее не подвергавшийся специальному исследованию.

Результаты проведенного исследования дали возможность сделать обоснованный вывод о специфических особенностях формирования постчернобыльской духовной культуры полесского топоса в посткатастрофный период, существенной трансформации музыкального творчества в уникальное духовное явление.

В ходе исследования соискателем опубликованы методические разработки по эстетическому воспитанию, ориентированные на учащихся младшего и среднего звена системы музыкального образования.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования послужили основой для докладов на трех международных научных конференциях (Брест, 2002; Минск, 2003; Гомель, 2004), на двух международных научно-практических конференциях (Минск, 2002), на республиканской научно-практической конференции (Мозырь, 2003), на научно-методической конференции студентов и аспирантов (Минск, 2002).

Диссертантом подготовлены и опубликованы три методические разработки для младшего звена системы музыкального образования: «Верните музыку» «Скрипка – моя душа», «Праздник фольклорной музыки» (Минск, 2002, 2005).

Опубликованность результатов

По результатам диссертационного исследования опубликовано 13 научных и научно-методических работ: 3 статьи в рецензируемых научных журналах; 7 материалов научных конференций; 3 методические разработки. Общий объем опубликованных материалов составляет 49 страниц.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения (3 с.), общей характеристики работы (8 с.), двух глав (84 с.), заключения (3 с.), списка используемых источников (226 наименований), приложений (фотоприложение, методические разработки для младшего звена системы музыкального образования, нотное приложение). Объем диссертационного исследования составляет 100 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Рассматриваются факторы, способствующие формированию полесского топоса как особого социокультурного пространства.

В общей характеристике работы обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования. Устанавливается научная новизна и практическая значимость полученных результатов. Формулируется гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

Основная часть состоит из двух глав, которые делятся на параграфы.

Первая глава «Теоретико-методологический анализ музыкальной культуры» состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. «Аналитический обзор литературы» раскрывается понятие и сущность музыкальной культуры. Многогранность сущности музыкальной культуры выявляется посредством обобщения теоретических положений разных научных дисциплин, комплексного анализа характера динамики культуры в социальной среде, осмысления и оценки современного состояния духовной культуры.

Фундаментальные труды по исследованию разных форм художественной культуры принадлежат Г. Гегелю. Проблемы социологии музыкальной культуры разрабатывались немецкими социологами и философами Т. Адорно и М. Вебером. Представители российской гуманитаристики XX столетия М.С. Каган, А.С. Кармин, А.Ф. Лосев, А.Я. Флиер разработали методологию системного анализа культуры и искусства как сложных общественных систем.

Белорусская научная литература, посвященная проблемам художественной культуры, не менее обширна. Диссертант отмечает, что количество исследований особенно увеличилось в конце XX – начале XXI ст. В современной отечественной гуманитаристике следует выделить труды Е.М. Бабосова, который исследует методологические проблемы функционирования белорусской духовной культуры. Динамике духовной культуры, ее роли в формировании этнического самосознания, межнациональных отношений отводится центральное место в работах Э.К. Дорошевича и В.М. Конона. Сущность духовной культуры как космопланетарного феномена изучает В.Ф. Мартынов. Комплексный анализ сущности и характера трансформационных процессов в социокультурной среде посткатастрофного социума содержится в монографии А.И. Смолика «Сацыядынаміка культуры ў посткатастрофным соцьюме».

Значительное место в этом параграфе занимает анализ трудов, посвященных непосредственно исследованию музыкальной культуры, которая среди иных форм духовной культуры является недостаточно изученной областью. Возможность и правомерность существования культурологии музыки как самостоятельного научного направления в изучении системы функций культуры высказывали А.Н. Сохор, М.С. Каган. Подобных позиций придерживались А.Г. Готсдинер и М.С. Старчеус. Они научно обосновывают необходимость использования музыки как специфической формы социального общения.

Теоретическое обоснование связи музыковедения с культурологическими, социологическими и психологическими научными дисциплинами сделали Б.В. Асафьев и Э. Курт. Асафьев показывает, что на развитие музыки влияют кризисы общественного сознания, появление новых слоев и классов внутри общества, движение идей, формирование новой реальности и другие социокультурные факторы, т.е. автор пытается рассмотреть музыкальную онтологию как специфическую действительность, находящуюся в постоянной динамике.

Анализ научной литературы показывает, что разработка проблем музыкальной культуры белорусскими культурологами до второй половины XX века не носила систематического характера. Первые попытки обобщающего обзора белорусской музыкального искусства принадлежат И.Д. Назиной, Н.И. Привалову, П.М. Шпилевскому. Глубокий анализ состояния музыкальной культуры Беларуси содержится в работах ряда белорусских искусствоведов О.В. Далимовой, Г.С. Мишурова, В.П. Прокопцовой, А.И. Смагина, Н.П. Яконюк. Региональная специфика хоровой и инструментальной музыки исследуется З.Я. Можейко, А.В. Скоробогатченко. Характеристику народного музыкального творчества Восточнополезского региона дают В.С. Новак, И.Ф. Штейнер, О.Г. Яценко.

В параграфе 1.2. «Музыка как явление духовной культуры» исследуются процесс возникновения и развития белорусской музыкальной культуры, в том числе и изучаемого топоса, ее структура и функциональная сфера.

Духовная культура как особая область культурного пространства включена в динамику всей общественной жизни в целом и зависит от множества социальных факторов. В системе классификации культурных изменений важное место отводится трансформации. Динамика в духовной культуре проявляется в том случае, если новое состояние социума возникает в результате изменения прежнего состояния под влиянием процессов обновления, происходящих в определенном обществе. Новые элементы вводятся через переосмысление культурно-исторического наследия или придание нового смысла привычным традициям, а также через заимствование музыкально-культурной информации извне. Музыкальная культура, в отличие от мифологии и религии – наиболее устойчивых компонентов духовной культуры, оказывается более подвижной, гибко реагирующей на изменение духовного состояния общества или отдельных его слоев.

Структура музыкальной культуры рассматривается нами как сложная функциональная система средств, способов и результатов музыкальной деятельности в обществе. Ее компонентами являются художественные ценности, деятельность по созданию музыкальных ценностей, носители музыкальной культуры, реципиенты музыкальной культуры, социальные институты и организации культуры.

Музыкальная культура имеет полифункциональный характер. Музыка влияет на основные виды человеческой деятельности – коммуникативную, познавательную, креативную, аксиологическую. Каждой из них свойственны соответствующие функции. Трансформационные процессы в постчернобыльском

обществе породили новые социальные функции музыкальной культуры. В постчернобыльский период у большей части населения полесского топоса наблюдаются хронические социорадиологические стрессовые нарушения, которые могут быть смягчены активной творческой деятельностью. Поэтому для смягчения и ликвидации психологической дезадаптации пострадавшего населения, вывода личности из стадии резистентности на первый план выходят компенсаторная и рекреационная функции музыкальной культуры, терапия творческим самовыражением и иные, связанные с творческими переживаниями методы, где наиболее важным является не конечный результат, а сам процесс его достижения.

Параграф 1.3. «Постчернобыльская духовная культура и ее воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса» посвящен анализу состояния музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльский период.

В постчернобыльский период под влиянием политических, социальных, экологических и иных факторов в духовной культуре полесского топоса определилась новая, отличная от докатастрофного периода интенция. Потребность реализации интеллектуально-творческого потенциала человека в изменившихся условиях жизни потребовала изменения ранее сложившихся форм музыкальной культуры, вызвала к жизни иное содержание и принципы творчества. Свобода творческих поисков, предоставленная музыкантам полесского топоса вследствие демократизации общества, стремление к активному участию в жизни социума и решение ряда онтологических проблем средствами музыкального языка непосредственно связаны с динамикой музыкальной культуры в постчернобыльский период. Однако если эта тенденция являлась характерной для всех регионов Беларуси, то в полесском топосе трансформация культуры проявилась острее, значительнее, усугубляясь экологическими и социальными проблемами.

О трансформации в постчернобыльский период характера музыкального творчества полесского топоса свидетельствуют следующие ее тенденции: развитие музыкальной культуры в традиционном стиле (обращение к фольклору); обогащение стилистики музыкальной культуры, происходящего на основе творческого осмысления художественного опыта традиционного аутентичного фольклора и так называемого вторичного (обработанного, стилизованного) фольклора; расширение средств музыкальной выразительности (звукоточности, архитектоники, фактуры, тембра и т.д.), а также использования различных элементов внемузыкальной выразительности (так называемый звукошумовой материал); усиление роли вокального искусства профессиональной направленности; возрастание роли «молодежной музыки»; активизация семейного творчества.

Музыкальное творчество субъектов полесского топоса в постчернобыльских условиях характеризуется синтезом разных музыкальных направлений. Этот процесс нашел выражение, во-первых, в стремлении к сохранению локальных музыкальных традиций, автохтонного мелоса полесского топоса: вследствие радиологического стресса у людей возникает желание защитить себя от трансформации, сохранить духовные ценности для потомков; во-вторых, в

усилении роли массовой культуры: пережитая населением полесского топоса драма, тяжелые морально-психологические условия жизни в постчернобыльский период, боязнь остаться один на один с различного рода проблемами повлияли на отход от индивидуальных форм творчества; в-третьих, в становлении музыкально-культурных тенденций, основанных на идеях постмодернизма.

Вторая глава «Музыкальная культура полесского топоса в постчернобыльский период» состоит из трех параграфов. Параграф 2.1. «Экстатичность творческих стилей» посвящен анализу локальных особенностей исполнительской музыкальной культуры полесского топоса.

Результаты исследования музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльский период свидетельствуют о том, что традиционная музыкальная культура топоса представлена не в застывшем виде, а параллельно развивается с синтетическими формами современного художественного творчества. Характерной для полесского топоса чертой является утверждение в исполнительской практике разных форм народно-инструментальных и вокальных коллективов. По типу организации диссертант дифференцирует профессиональные, учебные и самодеятельные коллективы, и анализирует их музыкальное творчество в постчернобыльский период.

Анализ исполнительских стилей коллективов, функционирующих в постчернобыльский период, свидетельствует о том, что профессионализация выступает в качестве одной из наиболее очевидных тенденций в исполнительском творчестве всех типов музыкальных объединений как в профессиональной, так и непрофессиональной музыкальной деятельности.

Изучение музыкально-исполнительской культуры полесского топоса позволяет констатировать, что, в постчернобыльский период в названном топосе выстроена многоступенчатая, последовательная система профессионального образования музыкантов-исполнителей. Однако вследствие совокупности ряда факторов (миграции в связи с аварией на ЧАЭС исполнителей-солистов, боязни остаться один на один с разного рода проблемами и обострения трагизма внутреннего одиночества) наблюдается явное превалирование ансамблевого исполнительства над сольным, а со второй половины 90-х годов XX века в связи с экономическими трудностями происходит реорганизация больших хоров и ансамблей в небольшие, мобильные коллективы, что позволило сохранить многие из них как таковые.

Исследование деятельности самодеятельных коллективов с позиций теории культуры дает повод утверждать, что исполнительское мастерство любительских коллективов является важной составной частью духовной культуры полесского социума. К примеру, в г. Мозырь их число с 1998 г. по 2004 г. увеличилось на 50 единиц, что свидетельствует о явной тенденции роста интереса субъектов топоса к участию в музыкальных коллективах самодеятельного типа.

Экстатичность творческих стилей в постчернобыльский период связана также с тем, что происходит активный процесс формирования музыкальных коллективов, которые в своей исполнительской практике учитывают духовные потребности молодежной аудитории. В рамках региональных социокультурных учреждений приобретает особый смысл и культурологическую ценность

обращение к современным формам художественно-творческой активности молодежи (популяризация стилизованного фольклора, сочетание в одном коллективе традиционного и нетрадиционного для полесской художественной культуры инструментария и др.).

В параграфе 2.2. «Особенности музыкальной культуры полесского топоса постчернобыльского периода» проанализированы новые подходы и способы художественного переосмысления этномызыкальных явлений.

Музыкальное творчество субъектов полесского топоса в постчернобыльских условиях проявляется в переосмыслении музыкального фольклора, творческое развитие которого выявляется в новом (трансформированном) прочтении фольклорного тематизма (тенденция к мелодическому сжатию основной музыкальной темы, неразвертываемость ее до конца и др.); заимствовании жанровых черт народной музыки (баллады, частушек, лирических песен); переосмыслении традиционных средств музыкальной выразительности (тембра, метроритмических формул, музыкальных оборотов и интонаций). Во многом этот процесс связан с тем, что большинство композиторов и музыкантов-исполнителей полесского топоса имеют академическое музыкальное образование и владеют усовершенствованными народными инструментами, вследствие чего изменяются приемы композиторского письма, традиционные особенности игры и манера исполнения. Не менее важной психологической причиной является «ломка», трансформация духовных ценностей и ориентиров, которая произошла на фоне новых социально-экономических, экологических, материальных условий жизни. Серьезные моральные, психологические и эстетические проблемы нашли соответствующее отражение в музыкальной культуре. Таким образом, аутентичный фольклор полесского топоса благодаря художественному переосмыслению и творческому развитию традиций нашел органично влился в национальный процесс возрождения всей духовной культуры Беларуси.

В постчернобыльский период в полесском топосе сложились необходимые предпосылки для развития сценического исполнительства. Сегодня система исполнительства не является окончательно сформировавшейся, а находится в стадии активного становления. Сценическая исполнительская культура, учитывая новые условия функционирования, переживает своеобразную «пограничную ситуацию», т.е. в ней происходят сложные процессы рождения исполнительской музыкальной культуры в новом облики.

На основе анализа практической деятельности музыкантов полесского топоса выявлено, что в процессе развития и утверждения сценического народного музыкального исполнительства сформировался новый тип исполнителя (автор – интерпретатор-исполнитель). Причина подобного дуализма связана с переосмыслением норм сценического поведения, совершенствованием исполнительского мастерства и изменением функциональной нагрузки музыкальных инструментов (аккомпанирующие инструменты приобретают функцию солирующих).

Исследование музыкальной культуры полесского топоса позволило выявить ряд проблем. Наиболее сложным является вопрос наличия качественных инструментов: финансово-экономическое положение, в котором оказались

социокультурные институты полесского топоса в постчернобыльский период направлено, прежде всего, на социальные нужды пострадавшего от радиационного воздействия населения, а это негативно отразилось на состоянии материально-технической базы учреждений культуры. Важная проблема заключается в диалектической взаимосвязи между исполнителем и реципиентом (зрителем): «визуальный тип» музыкальной культуры, рассчитанный на моментальный успех у слушательской аудитории, способствует исключению особенностей полесской музыкальной традиции и введению в сценическую исполнительскую практику чужеродных заимствований. Острой проблемой современного сценического исполнительства являются поддержка и развитие исполнительских формирований в сельской местности полесского топоса: массовая миграция из зоны отчуждения людей, являющихся посетителями духовной культуры топоса, не носила системного характера. Поэтому отсутствие преемственности, разрыв духовной связи между поколениями негативно сказываются на поступательном развитии подлинно народного исполнительства.

В параграфе 2.3. «Специфика деятельности социокультурных институтов в полесском топосе постчернобыльского периода» отмечено, что задачи, стоящие перед социокультурными институтами полесского топоса, кардинальным образом изменились. В постчернобыльский период важное место в их работе занимает деятельность по формированию у субъектов полесского топоса музыкального восприятия действительности, так как музыка способна влиять на человека на нескольких уровнях: физиологическом, психологическом и социальном.

Нами обоснована необходимость перехода к неформальной («субъект-субъектной») модели деятельности социокультурных институтов полесского топоса в постчернобыльских условиях. В условиях создания коммуникативных процессов между субъектами топоса и субъектами управления используются новые, неформальные, методы работы: метод опосредованного воздействия, метод контификации, методы деятельного и идейно-эмоционального воздействия. Их реализация предполагает системное составление разных по своим уровням и задачам комплексных программ, с помощью которых реализуются музыкально-культурные требования и интересы разных слоев и групп населения полесского топоса.

Первостепенное значение в процессе адаптации человека к жизни в неблагоприятных экологических условиях имеет такая форма работы социокультурных институтов, как налаживание системы фестивалей музыкального творчества. Однако если для первых посткатастрофных лет было характерным проведение крупных музыкально-культурных акций общенационального уровня, то со второй половины 90-х годов прошлого столетия основной формой стали региональные фольклорные фестивали («Музычнас Палессе», «Спявай, маё Палессе», «Грай, гармонік»), которые позволяют работникам социокультурных институтов сохранить региональную специфику народных музыкальных традиций.

С открытием на базе Мозырского музыкального училища заочного филиала УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» удалось решить проблему обеспечения музыкальной сферы профессионально

подготовленными кадрами. Позитивным моментом является направленность обучения на усвоение региональных особенностей музыкальной культуры полесского топоса.

Немаловажную роль учреждения культуры и искусства отводят исследованию форм бытования аутентичного фольклора, а также организации творческой работы по его сохранению и возрождению, экспедиционно-полевой деятельности, научному накоплению фольклорного материала. В исследуемый период активизировалась деятельность по изучению автохтонных музыкальных традиций. Этномузыкальные экспедиции, исследующие музыкальную культуру полесского топоса, ставят целью понять особенности песенного творчества исследуемого региона и доказать необходимость его популяризации, используя в том числе публикации примеров песенного творчества. В таких условиях песня становится инструментом изучения народной жизни. Однако из-за недостаточного финансирования экспедиции, подобные «Шляхамі А.К. Сержпутьоўскага», носят не систематический, а периодический характер, что ведет к потере огромного пласта полесской вокально-инструментальной музыки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования динамики духовной культуры и ее подсистемы – музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях – можно сделать ряд определяющих положений.

1. Трансформация музыкальной культуры в исследуемом топосе имеет свои специфические особенности: а) в результате аварии на ЧАЭС произошла деформация инфраструктуры культуры, в том числе и музыкальной; б) техногенная катастрофа вызвала у субъектов музыкальной культуры массовый социально-радиозэкологический стресс, что отрицательно сказалось на их творчестве; в) авария на ЧАЭС повлекла за собой массовую миграцию субъектов топоса, в числе которых имелось много музыкантов и реципиентов; г) в постчернобыльский период ускорился процесс разрушения традиционного музыкального творчества, распада функционировавших профессиональных и самодеятельных коллективов, что негативно отразилось на динамике музыкальной культуры; е) под воздействием негативных последствий катастрофы в топосе обострились проблемы, связанные с развитием художественного творчества [2, 6].

2. Трансформация музыкальной культуры исследуемого топоса по времени совпала с периодом перехода к постмодернистской культуре. Складывающейся постмодернистской культуре присущи качественно новые черты: деиерархизация образа культуры; разрушение традиционных систем личностных идентификаций, деканонизация способов репрезентации господствующего мировоззрения и иных форм культуры и др.

Как чернобыльский, так и постмодернистский фактор оказывают воздействие на характер музыкального творчества субъектов полесского топоса: а) ведущим направлением является его развитие в традиционном стиле (обращение к фольклору), так как техногенная катастрофа создала реальную угрозу исчезновения музыкальной культуры полесского топоса возникла необходимость сохранить культурно-исторический опыт для потомков через организацию региональных фестивалей, сопровождающихся семинарами и творческими лабораториями; региональных научно-практических конференций; трансляцию традиционного музыкального творчества путем введения его в образовательные программы младшего педагогического звена; б) произошло расширение стилистического диапазона, связанного с изменением условий жизни и способов ее выражения в музыке, открытием этнограниц, омолаживанием музыкальных коллективов и удовлетворением их потребностей в творческом поиске; в) возрастает роль вокального исполнительства конфессиональной направленности, выполняющего в постчернобыльских условиях психотерапевтическую функцию; г) активизировалось семейное творчество в вокальном и инструментальном исполнительстве, объясняющееся сложной социально-психологической ситуацией, возникшей вследствие аварии на ЧАЭС [2, 10].

3. Несмотря на негативные последствия техногенной чернобыльской катастрофы, которые усугубились социально-экономическим кризисом, во второй

половине 90-х гг. XX в. в музыкальной культуре изучаемого топоса наметилась положительная динамика. В музыкальном искусстве постепенно складываются постмодернистские модели и формы творчества, которые рельефно проявляются в композиторской и исполнительской деятельности субъектов музыкальной культуры:

- в активном участии музыкантов в общественной жизни социума;
- в художественном переосмыслении постчернобыльской окружающей действительности и преобразовании ее средствами музыкального искусства;
- в трансформации характера музыкального творчества и способов его выражения;
- в синтезе различных художественных направлений в композиторском и исполнительском творчестве музыкантов полесского топоса;
- в обогащении стилистики традиционного музыкального творчества [5, 8, 10].

4. В полесском топосе на протяжении многих столетий формировалось уникальное песенное и инструментальное творчество, которое отличается разнообразием и богатством местных традиций. В полесском топосе преобладают колядный, игровой и хороводный песенные жанры. Песенному мелодизму полесского топоса свойственна широкая распевность, богатая орнаментика. Здесь распространены гетерофонное и подголосочное с подводкой пение. Разнообразная стилистика песенных современных нюансов обусловлена многообразием положенных в их основу песенных жанров – от древних похоронных голошений до праздничных величаний и лирических гимнов. В постчернобыльский период отчетливо просматривается в полесском песенном творчестве тенденция к конкретной образности, характерности через подчеркивание образных связей напевов с теми или иными фольклорными жанрами или отдельными популярными мелодиями, способными вызвать у субъектов топоса определенные жизненные ассоциации.

Уникальным является инструментальный фольклор полесского топоса. Ансамблевая игра сопровождает многие календарные и семейные обряды, народные праздники, вечеринки и т.д. Традиционные народные инструментальные ансамбли, как правило, небольшого состава (2 – 5 инструмента). В исследуемый период начали создаваться ансамбли, включающие инструменты одной группы («струнная музыка» – скрипка и балалайка, скрипка и цимбалы). В отдельных небольших городах, поселках, больших деревнях существуют расширенные ансамбли (скрипка, гармоника, балалайка, барабан, кларнет и др.). В постчернобыльский период наблюдается тенденция к значительной подвижности ансамблевых составов, которая обусловлена исчезновением некоторых традиционных инструментов, активным освоением музыкантами современного инструментария, соединением в одном ансамбле традиционных народных инструментов с академическими, расширением смешанных вокально-инструментальных ансамблей [2, 8].

5. Социокультурные преобразования, которые происходят в музыкальной культуре полесского топоса постчернобыльского периода потребовали изменения характера взаимодействия социальных институтов с субъектами музыкальной культуры и создания неформальной модели деятельности. Акцент деятельности учреждений и организаций культуры следует сконцентрировать на создании условий для реализации творческих интересов личности, связанных с саморазвитием, самореализацией, общением, формированием духовных ценностей, адаптацией к постчернобыльским условиям жизни. Формальная («субъект-объектная») модель организации музыкального творчества, которая существует до настоящего времени, не позволяет социальным институтам эффективно решать проблемы социализации и инкультурации личности. Композиторов, исполнителей, реципиентов нельзя рассматривать как объект воздействия со стороны государственных и общественных структур, объект, который они должны обучить и воспитать. В условиях формирования постчернобыльской культуры не только социальные институты выступают в роли субъектов, но и все население следует рассматривать как субъект художественно-творческой деятельности.

Весь смысл деятельности учреждений и организаций культуры заключается в том, чтобы создать условия, необходимые для развития задатков, способностей, склонностей к художественному творчеству, развитию интересов и инициативы. Таким образом, культура, складывающаяся в полесском топосе постчернобыльского периода, создала предпосылки перехода к неофициальной «субъект-субъектной» модели организации культурной деятельности [1, 4, 7, 9].

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в научных журналах

1. Клега И.Ю. Социальные аспекты функционирования музыкальной культуры Полесского региона // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2003. – № 2 (9). – С. 94 – 97.
2. Клега И.Ю. Музыкальная культура в условиях трансформации современного общества // Вестник молодежного научного общества. – 2004. – № 3 (20) – С. 38 – 40.
3. Клега И.Ю. Сценическое народное музыкальное творчество Полесья // Вестник молодежного научного общества. – 2005. – № 1 (22). – С. 63 – 65.

Материалы научных конференций

4. Клега И.Ю. Асаблівасці культуралагічнай адукацыі сацыякультурных работнікаў посткатастрофнага соц'яму // Сацыяльна-гуманітарныя навукі ў сістэме вышэйшай школы: матэрыялы навук-метад. канф., Мінск, 5 – 6 лютага 2002 г. – Мінск.: БДУкультуры, 2003. – С. 108 – 112.
5. Клега И.Ю. Социокультурные особенности Полесского региона // Природнае асяроддзе Полесья: сучасны стан і яго змены: матэрыялы міжнар. навук. канф., Брэст, 20 – 21 чэрвеня 2002 г.: У 2 ч. – Брэст: Адзел праблем Полесья НАН Беларусі, 2002. – Ч 2. – С. 565 – 568.
6. Клега И.Ю. Музыкальная культура Полесского региона как онтологическая реальность современности // Личность и музыка: материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 – 18 декабря 2002 г. – Минск.: Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 81 – 85.
7. Клега И.Ю. Социальное функционирование музыкальной культуры в постчернобыльском аспекте // Природа, чалавек, культура: праблемы гармоніі: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 25 – 26 сакавіка 2003 г. – Мінск.: БДУкультуры, 2003. – С. 458 – 463.
8. Клега И.Ю. Культуротворческая инноватика в музыкальной жизни Полесья // Полесский регион и наука XXI века: материалы II респ. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых, Мозырь, 26 – 27 июня, 2003 г. – Мозырь: Мозыр. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 159 – 161.
9. Клега И.Ю. Развитие творческой индивидуальности дезадаптированной личности средствами музыкального искусства // Экологическая антропология: материалы XX междунар. науч.-практ. конф. «Отдаленные последствия чернобыльской катастрофы: экологические, медицинские и социальные аспекты. Реабилитация пострадавших», Минск, 25 – 27 сентября 2002. – Минск Бел. комитет «Дзецi Чарнобыля», 2003. – С. 244 – 246.
10. Клега И.Ю. Социокультурные тенденции развития музыкальной культуры Гомельского Полесья на современном этапе // Традыцыі матэрыяльнай і

духоўнай культуры Усходняга Полесья: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гомель, 20 – 21 мая 2004. – Гомель: Гом. гос. пед. ун-т ім. Ф. Скарыны. – С. 10 – 14

Методические разработки

11. Клега И. Скрипка – моя душа // Волшебный граммофон. Сер. «Праздник в школе». – Минск.: Красико-Принт, 2002. – С. 11 – 17.
12. Клега И. Верните музыку // Театрализованные представления. Сер. «Праздник в школе». – Минск.: Красико-Принт, 2002. – С. 93 – 97.
13. Клега И. Праздник фольклорной музыки // По фольклорным островам Сер. «Праздник в школе». – Минск.: Красико-Принт, 2005. – С. 30 – 37.

Клега Ирина Юрьевна

Трансформация музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкальное творчество, полесский топос, постчернобыльский период, постчернобыльская духовная культура, трансформация, культурная инноватика, социально-культурный институт, неформальная модель деятельности.

Объектом исследования является музыкальная культура полесского топоса. В качестве предмета исследования выступают трансформационные процессы в музыкальной культуре постчернобыльского периода.

Основная цель исследования: выявить сущностные особенности трансформации и функционирования музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях, ее места и роли в социокультурном пространстве современного Полесья.

Методология исследования основана на достижениях зарубежных и отечественных культурологов, философов и искусствоведов. В диссертации использовались системный метод, структурно-функциональный, компаративный и метод эмпирического изучения процессов и явлений музыкальной культуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведен теоретический анализ музыкальной культуры полесского топоса, позволяющий исследовать уровень ее развития с точки зрения тесной корреляции с социальными и экономическими условиями, сложившимися в постчернобыльский период; обоснована необходимость перехода к неформальной («субъект-субъектной») модели деятельности социокультурных институтов полесского топоса.

Основная идея исследования основывается на следующем факте: под влиянием негативных последствий аварии на ЧАЭС произошли социокультурные изменения, в наибольшей степени проявившиеся на территории полесского топоса. Иными словами, обновление и трансформация содержания музыкальной культуры неразрывно связаны со сменой условий жизнедеятельности и мировоззрения людей.

Полученные в результате диссертационного исследования материалы могут использоваться в процессе дальнейшего развития теории культуры, при создании учебно-методических разработок по курсам культурологии, социокультурной деятельности, мировой и отечественной художественной культуры.

Результаты данного исследования могут быть использованы государственными и общественными организациями для прогнозирования перспективного развития музыкальной культуры полесского топоса.

Клега Ирина Юр'ёўна

Трансфармацыя музычнай культуры палесскага топаса ў постчарнобыльскіх умовах

Ключавыя словы: музычная культура, музычнае творчасць, палескі топас, постчарнобыльскі перыяд, постчарнобыльская духоўная культура, трансфармацыя, рэфлексія, полістылістычнасць, партыкулярызм, культурная інаватыка, сацыяльна-культурны інстытут, неформальная мадэль дзейнасці.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца музычная культура палесскага топаса. У якасці прадмета даследавання выступаюць трансфармацыйныя працэсы ў музычнай культуры постчарнобыльскага перыяду.

Асноўная мэта даследавання: выявіць сутнасныя асаблівасці трансфармацыі і функцыянавання музычнай культуры палесскага топаса ў постчарнобыльскіх умовах, яе месца і ролю ў сацыякультурнай прасторы сучаснага Полесся.

Метадологія даследавання заснавана на дасягненнях замежных і айчынных культуролагаў, філосафаў і мастацтвазнаўцаў. У дысертацыі выкарыстоўваліся сістэмны метады, структурна-функцыянальны, кампаратыўны і метады эмпірычнага вывучэння працэсаў і з'яў музычнай культуры.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў тым, што праведзены тэарэтычны аналіз музычнай культуры палесскага топаса, які дазваляе даследаваць узровень яе развіцця з пункту гледжання цеснай карэляцыі з сацыяльнымі і эканамічнымі ўмовамі, якія склаліся ў постчарнобыльскі перыяд; абгрунтавана неабходнасць пераходу да неформальнай («суб'ект-суб'ектнай») мадэлі дзейнасці сацыякультурных інстытутаў палесскага топаса.

Асноўная ідэя даследавання грунтуецца на наступным факце: пад уплывам негатыўных вынікаў аварыі на ЧАЭС адбыліся сацыякультурныя змены, якія ў найбольшай ступені праявіліся на тэрыторыі палесскага топаса. Інакш кажучы, абнаўленне і трансфармацыя зместу музычнай культуры непарыўна звязана са зменай умоў жыцця дзейнасці і светапогляду людзей.

Атрыманыя ў выніку дысертацыйнага даследавання матэрыялы могуць выкарыстоўвацца ў працэсе далейшага развіцця тэорыі культуры, пры стварэнні вучэбна-метадычных распрацовак па курсах культуралогіі, сацыякультурнай дзейнасці, сусветнай і айчынай мастацкай культуры.

Вынікі гэтага даследавання могуць быць выкарыстаны дзяржаўнымі і грамадскімі арганізацыямі для прагназіравання перспектываў развіцця музычнай культуры палесскага топаса.

Summary**Irina Klega****Transformation of the musical culture of the Polesje topos
in the post-Chernobyl conditions**

The key-words: musical culture, musical creation, Polesje topos, post-Chernobyl period, post-Chernobyl spiritual culture, transformation, cultural innovatory, socio-cultural institute, non-formal model of activity.

The Object of the research is the musical culture of the Polesje topos. The transformational processes in the musical culture of the Polesje topos the post-Chernobyl period step out as the subject of the research.

The basic aim of the research is to reveal the essential peculiarities of transformation and functioning of musical culture of the Polesje topos in the post-Chernobyl conditions of living, place and role in the socio-cultural environment of modern Polesje.

The methodology of the research is based on the achievements of foreign and native culturologists, philosophers and art-critics. The systematic method, the structural-functional method, the comparational method and the method of empirical studying of the processes and phenomena of the spiritual culture are used in the thesis.

The scientific novelty of the research is in the theoretical analysis of the musical culture of the Polesje topos, which makes possible to make researchers of the level of its development from the point of view of close correlation with social and economical conditions, which appeared to be in the post-Chernobyl period; it was given of the necessity of the transfer to a non-formal (object-subjective) model of the social-cultural activity of the institutions of Polesje topos.

The main idea of the research is based on the following fact: under the influence of the negative consequences of the Chernobyl catastrophe socio-cultural changes have taken place, they are vividly seen in the territory of the Polesje topos. In other words, renoration and transformation of the content, of musical culture is closely connected with the change in living conditions and the out-look of people.

The materials received in the result of the scientific research may be used in the process of further development of the theory of culture, for writing of the textbooks in culturology, socio-cultural activity, world and native artistic culture.

The results of the given research may be used by state and public organizations for the prediction of the perspective development of the musical culture of the Polesje topos.

*Научное издание***Клега Ирина Юрьевна****ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОЛЕССКОГО ТОПОСА В ПОСТЧЕРНОБЫЛЬСКИХ
УСЛОВИЯХ****Автореферат**диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Подписано в печать 11.05.2006 г. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая № 1.
Усл. печ. л. 1,29. Уч.-изд. л. 1,21. Заказ № 194. Тираж 60 экз.

Ризограф УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

220001, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17